

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОШИБКИ

Калинина А.Л.

Калинина Алла Леонидовна – магистрант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, г. Москва

Аннотация: в словаре С.И. Ожегова «ошибиться» значит поступить, оценить кого-нибудь или что-нибудь неправильно. Ошибка лица при совершении тех или иных действий (в том числе и преступных) - проблема, стоящая на стыке ряда наук. Ею интересуются социологи и психологи, философы и педагоги. Однако, особое значение она имеет для уголовного права, так как именно здесь затрагиваются наиболее важные интересы, права и свободы человека.

На данный момент нет законодательного закрепления понятия ошибки, это затрудняет квалификацию и дает некоторый простор для определения вида ошибки.

Ключевые слова: преступление, ошибка, юридическая ошибка, уголовная ответственность.

В уголовно-правовой литературе имеются различные определения ошибки. Одни ученые понимают под ошибкой заблуждение лица относительно фактических и юридических признаков содеянного [3, с.55], другие трактуют ее как неверное, неправильное представление лица о фактических и юридических признаках или свойствах совершенного деяния и его последствий [2, с.210], третьи определяют ее как неверную оценку лицом своего поведения [4, с.449], по мнению четвертых ошибка это «заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление» [1, с.20]

Компромиссное понятие ошибки применительно к приведенным дефинициям дает А.И. Рарог. Под ошибкой лица он понимает «...заблуждение лишь относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния, либо относительно юридической характеристики деяния».

Анализ юридической литературы показывает, что при определении ошибки юристы используют разные понятийные категории. При этом ученый, давший дефиницию ошибки вообще (в целом), зачастую при определении того или иного вида ошибки отходит от своего же общего понятия ошибки. Так, например, А.И. Рарог юридическую ошибку определяет как неправильную оценку юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. В то же время фактическая ошибка это неверное представление лица о фактических обстоятельствах. Ранее мы видели, что ошибка в целом раскрывалась как заблуждение [7, с.194-195].

При совершении социально значимых действий личность соотносит конкретные обстоятельства дела с имеющимися у него знаниями о подобных обстоятельствах, своими навыками и опытом. В процессе этого соотнесения происходит как бы вторичное отражение действительности, вторичное ее познание. Ошибка, заблуждение лица в подобных ситуациях свидетельствует о неправильном, искаженном отражении объективной действительности в психике лица. Из этого следует, что ошибка при совершении преступления есть ошибка не научно-практического характера в процессе первичного познания действительности, а

ошибка психологического характера в процессе вторичного познания, отражения этой действительности.[9,с.12]

Законодательного закрепления понятия ошибки до сих пор нет, бесспорно оно способствовало бы укреплению законности, облегчило бы правоприменительным органам применение уголовного закона и уменьшило бы довольно часто встречаемые на практике случаи объективного вменения.

В каждом совершенном преступлении вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и вредным последствиям.

Ошибка лица при совершении им преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. В силу этого она определяет границы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, она определяет квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.[9, с.6]

У человека могут быть какие угодно заблуждения и неправильные представления. К примеру, кто-то может заблуждаться в оценке исторических событий или неправильно представлять причины расширения физических тел или причины падения твердых тел на землю. Но в уголовном

праве нас интересуют лишь те, которые имеют уголовно-правовое значение. В связи с этим следует все возможные ошибки разделить на существенные и несущественные. Существенными мы называем ошибки, имеющие отношение к уголовному праву, а несущественными – ошибки, не связанные с уголовным правом. Смысл такого подразделения в том, чтобы сразу на начальном этапе квалификации исключить из объекта исследования то, что не имеет отношение к делу, к уголовно-правовой оценке совершенного деяния. Например, преступники, совершая хищение в ночное время, не рассчитали температуру воздуха и некоторые из них в процессе совершения преступления замерзли. Однако такая ошибка не имеет никакого отношения к правовой оценке совершенного деяния и является в указанном смысле несущественной. Вместе с тем, следует учитывать, что разделение ошибок на существенные и несущественные имеет сугубо уголовно правовой смысл, а не всеобщий. Для науки физики существенными как раз будут ошибки, отнесенные нами к не существенным. Да и с точки зрения уголовного права такое подразделение не является абсолютным. Так, вышеприведенная ошибка с температурой, если преступление по этой причине не доведено до конца, приобретет юридическое значение, поскольку

преступление окажется незавершенным (вместо оконченного преступления получится покушение). Тем не менее указанное подразделение ошибок на существенные и несущественные полезно для уголовного права, поскольку

облегчает отбор обстоятельств, которые следует учитывать в процессе применения уголовного закона.

Принципиальная возможность влияния заблуждений лица, совершающего деяние, на квалификацию обусловлена тем, что уголовная ответственность допустима только при наличии вины, то есть в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние умышленно или неосторожно, и сама ответственность дифференцируется в зависимости от степени вины. Наличие же умысла и неосторожности напрямую зависит от представления лица о совершаемом им деянии. Интеллектуальный момент вины характеризуется в законе как та или иная степень осознания или предвидения (представления) о социальной сущности и последствиях совершаемого поступка. Увеличение степени искаженности реальных событий в сознании лица, участвующего в них или вызывающего их, снижает и степень его вины, а при определенном (высоком) уровне такого искажения (заблуждения) будет означать и полное отсутствие вины. Соответственно этому будет изменяться и юридическая оценка (квалификация).

Анализ юридической литературы показывает, что существует множество классификаций ошибок. При этом в основу классификаций берутся различные признаки.

Можно, например, классифицировать ошибки по источнику их возникновения. По этому основанию нами выделялись ошибки, обусловленные:

- а) внешними, объективными
- б) внутренними, субъективными факторами.

В.Ф.Кириченко выделил ошибку вследствие неправильного восприятия и неправильного заключения.

Проблемой классификации ошибок ученые активно занимались и до 1917 года. В дореволюционном уголовном праве России выделялись многие виды ошибок. Н.С.Таганцев (1843-1923 гг.) полагал, что по этому основанию следует различать ошибку в поведении и ошибку в силу неправильного представления. В работах Н.С.Таганцева выделяются ошибки извинительные и неизвинительные, случайные, фактические и юридические. По своему содержанию Н.С.Таганцев выделял ошибку, относящуюся к деянию и его последствиям, и ошибку в мотивах, как основе деятельности.

С учетом уровня отражения действительности в процессе совершения социально-значимых действий можно выделить ошибки на уровне чувственного и рационального отражения реальности.

П.П.Пусторослевым. помимо фактической и юридической ошибки, выделялась ошибка в лице или предмете.

Н-Д.Сергеевский выделял ошибку в плане и ошибку в выполнении.

Достаточно большое внимание уделено классификации ошибок и в послеоктябрьский период.

Так, В.Ф.Кириченко выделял заблуждения относительно:

- а) общественной опасности деяния;
- б) обстоятельств, являющихся элементами состава преступления;
- в) юридических факторов или юридическую ошибку (ошибку в праве).

В отличие от В.Ф.Кириченко многие ученые считают, что нужно выделять не три, а два вида ошибок. При этом одни считают, что таковыми являются фактическая и юридическая ошибка', другие полагают, что ими выступают ошибки в объекте и в обстоятельствах, относящихся к объективной стороне, по мнению третьих это ошибка относительно объективных или субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление.

П.С. Дагель предложил более развернутую классификацию судебных ошибок:

а) по предмету: юридическая и фактическая (для практической значимости наиболее приемлемая, и потому используемая в данной работе, а также рассматриваемая в учебниках уголовного права в качестве основной, например, в кафедральном учебнике по редакции А. И. Чучаева)

б) по причинам возникновения: извинительная и не извинительная,

в) по своей значимости: существенная и несущественная,

г) по степени оправданности: виновная и невиновная.

Предложенные классификации ошибок отражают в той или иной мере рассматриваемое явление, открывают какие-то стороны его и уже в силу этого имеют практическое значение, а отсюда заслуживают и внимания науки уголовного права. Разумеется, что практическая значимость приведенных классификаций неоднозначна. Одни из них раскрывают существенные связи явления (ошибки) и, тем самым, раскрывают его природу, социальное и уголовно-правовое значение, место во всеобщей взаимосвязи и т.д. Другие классификации помогают раскрыть лишь отдельные стороны, грани, срезы этих явлений и как таковые носят вспомогательный, дополнительный характер.

Юридическая ошибка — это неправильная оценка виновным юридической сущности или юридических последствий совершаемого деяния. [8,с.143]

Выделяют следующие виды юридических ошибок:[6, с.98]

1) ошибочное представление о совершаемом деянии как о преступном, тогда как на самом деле закон не относит его к преступлениям («мнимое преступление»). В подобных случаях уголовная ответственность исключается, поскольку для нее нет объективного основания: не совершено преступного деяния;

2) неверная оценка совершаемого деяния как непроступного, в то время как в действительности оно предусмотрено законом в качестве преступления. Подобная ошибка не исключает умышленной вины, ибо незнание закона не равнозначно непониманию общественной опасности деяния и не может оправдать лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние;

3) заблуждение субъекта относительно юридических последствий совершаемого преступления: о его квалификации, виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Названные обстоятельства не входят в предметное содержание вины и не обязательно должны охватываться сознанием виновного, поэтому их ошибочная оценка не исключает ни умысла, ни уголовной ответственности.

Профессор Плотников А.И. разделяет третий вид заблуждения (ошибка относительно юридических последствий) на два заблуждения, а именно – заблуждение по поводу наказания и заблуждение в различных формах ответственности.

Заблуждение по поводу наказания возникает, когда лицо заблуждается в том, какое наказание предусмотрено за совершаемое деяние. Например, полагает, что совершенное им деяние наказывается штрафом или исправительными работами. Однако в санкции статьи, предусматривающей ответственность за данное преступление, предусмотрено лишение свободы. Заблуждение по поводу наказания не оказывает влияния на квалификацию и ответственность. То обстоятельство, что виновный в своем сознании рассматривает различные варианты наказаний, свидетельствует о понимании общественной опасности совершенного им деяния и значит о наличии вины. Хотя санкции в статьях УК РФ и выражают степень опасности тех или иных преступлений, однако они являются признаком вторичным. Опасность заключена не в санкциях статей, а в деяниях, предусмотренных этими статьями. Поэтому лицо, совершающее преступление, в первую очередь оценивает социальную значимость самого деяния. И только при понимании его общественной опасности у него и может возникнуть мысль о возможном наказании. Эта мысль всегда будет производной от сознания опасности совершенного деяния.

По поводу заблуждения в различных формах ответственности, Плотников А.И. поясняет, что Уголовный закон предусматривает достаточно дифференцированную и разветвленную систему различных форм ответственности и других юридических последствий совершаемого преступления. Возможны различные варианты заблуждений, связанные с неверными представлениями о наличии оснований для применения тех или иных форм ответственности или других юридических последствий. Например, лицо может полагать, что за совершенную им кражу предусматривается условное осуждение, однако кража не исключает и реального наказания. Не исключены случаи, когда виновный полагает, что будет освобожден от ответственности, например, в связи с наличием деятельного раскаяния, примирения с потерпевшим, освобождения по болезни, отсрочки в связи с наличием несовершеннолетних детей и т.п. Заблуждения лица могут касаться и сроков давности, погашения или снятия судимости, применения амнистии и т.д. Все эти многочисленные варианты заблуждений не могут повлиять на ответственность и устранить ее, поскольку они изначально предполагают понимание социальной опасности совершаемого деяния.[5, с.51]

Итак, юридическая ошибка выделяется законодателем, а не субъектом правонарушения и, как правило, это выделение не влияет ни на форму вины, ни на квалификацию, ни на размер наказания.

Выводя общее правило о том, что юридическая ошибка не влияет на уголовную ответственность, мы должны оговориться, что оно действует при одном неперемennom условии – когда имеется сознание опасности совершаемого деяния и оно не затрагивается юридической ошибкой.

Ошибка лица при совершении им преступления влияет на содержание, форму, степень и объем вины. В силу этого она определяет границы субъективного вменения при рассмотрении каждого уголовного дела, она определяет квалификацию содеянного, применение многих институтов уголовного права, пределы уголовной ответственности и наказания.

Поэтому, правильное выявление ошибки является важной составляющей в процессе обнаружения и систематизации обстоятельств дела и доказывания их в суде.

На данный момент нет законодательного закрепления понятия ошибки, это затрудняет квалификацию и дает некоторый простор для определения вида ошибки.

Список литературы

1. *Гилязов Ф.Г.* Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа, 1993 г.
2. *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1964
3. *Коптякова Л.И.* Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация. В кн.: Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск: Изд-во Урал.ун-та, 1978 г.
4. Курс советского уголовного права, Т.1, - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968 г.
5. *Плотников А.И.* Теоретические основы квалификации преступлений, учебное пособие Оренбург, 2001.
6. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений, 2009.
7. *Рарог А.И.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М.:Изд-во Юрист, 1996 г. Уголовное право РФ: общая часть, учебник. под ред. Иногамовой-Хегай и др., М., 2008.
8. *Якушин В.А., Назаров В.В.* Ошибка в уголовном праве и ее влияние на пределы субъективного вменения (теоретические аспекты). Ульяновск: УлГУ, 1997.